

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ,
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

связаны. Они находят себе мало прямых параллелей и за пределами Аравии. Вместе с тем о Л.—герое и должителе—часто упоминают доисламские арабские поэты. Поэтому в этих рассказах о Л. б. 'Аде можно видеть передачу аравийского доисламского цикла сказаний, образ героя которых—Л.—был использован Кораном, в частности и для того, чтобы доказать, что и древние мудрецы Аравии учили тому же, что и он.

Заповеди коранического Л., хотя они и являются весьма общими добрыми пожеланиями и находят себе много параллелей в изречениях из древней литературы (прежде всего из цикла Ахикара), содержат перечисленные в четком порядке некоторые основные заветы ислама—догматические (единственность и всемогущество бога), ритуальные (молитва), морально-этические (добрые дела, терпение, скромность), морально-бытовые (спокойное поведение, ровный голос). Человек, соблюдающий их,—идеал мусульманина, воплощенный затем преданием в образ Мухаммада. Есть сообщения о том, что современники Мухаммада сопоставляли высказывания Корана с каким-то «свитком Лукмана». В ходе таких бесед и сравнений, видимо, и появился в Коране еще один персонаж, Л., арабийский свидетель истинности учения об Аллахе.

Лит-ра: *Ибн Хишам*. Тиджан, 373—380; *ас-Сиджистани*. Ал-Му'аммарин, 4; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 1208; *он же*. Тафсир, 21, 43—49; *ас-Са'лаби*. Кисас, 197—198; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 113—114; *J. Derenbourg*. Fables de Loqman-le Sage. В.—Л., 1850; *R. Basset*. Loqman Berbère. P., 1890; *The Story of Ahikar*. Cambridge, 1913; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 382—383; *B. Heller*—[N. A. Stillman]. Lukman.—EI, NE, 5, 811—813.

М. П.

ЛУТ—коранический персонаж, праведник и пророк, библейский Лот. В Коране он—обладатель хукма и 'илма, неоднократно упоминается среди пророков, которых их соплеменники сочли лжецами (6:86; 22:43; 38:13/12; 50:13). Л. был одним из первых, кто поверил проповеди Ибрахима (29:26/25). Он поселился в городе, жители которого были развратными мужеложцами, и попытался наставить их на путь истины. Они же пригрозили ему изгнанием, и Л. взмолился к Аллаху о помощи. Аллах направил своих посланцев, чтобы наказать грешников. По пути посланцы навестили Ибрахима, которому возвестили о будущем рождении Исхака, и сообщили ему, что идут уничтожить город Л., но спасти его самого и его семью, кроме его жены. Придя в город, они остановились у Л. Жители, узнав об этом, решили захватить их. Л. же, пытаясь защитить гостей, предлагал людям своих дочерей. Гости объяснили Л., что наутро город будет уничтожен, поэтому он с семьей должен ночью уйти из него, не оборачивая-

сь назад. Они ушли, а жена его осталась и погибла со всеми. Утром на город обрушился страшный вольф, все перевернулось («верх его стал низом»), пролился дождь из твердой глины. Это событие стало знаменем для всех неверующих (7:80/78—84/82; 11:70/73—82/84; 15:57—77; 21:71, 74—75; 26:160—175; 27:54/55—58/59; 29:28/27—35/34; 37:133—138; 51:31—37; 54:33—38).

Названия города Л. в Коране нет, но он несколько раз имеется в виду под названием «опрокинутая» (52:53/54) и «опрокинутое» (9:70/71; 69:9). Жена Л. вместе с женой Нуха названы среди жен праведников, предавших своих мужей и за это обреченных на муки в аду (66:10). К слушателям Корана обращены слова о том, что они не раз проходили мимо остатков погибших селений и городов народа Л., но не извлекают уроков из их истории (25:40/42; 37:133—138).

Комментаторы, хорошо знакомые с иудейским преданием, приводят названия городов Палестины, имена жены и детей Л. Особо объясняются история жены Л. и причина обращения ее потом в соляной столб. Она была в родстве с жителями города и сочувствовала им, а не Л. Когда появились посланцы Аллаха, она побежала к соседям просить соли специально, чтобы они узнали, что у Л. гости, что в городе появились новые люди.

У суфиев (Ибн 'Араби) образ Л. становится примером того, что телесные существа, даже пророки, против врагов бессильны без помощи Аллаха.

Коранический рассказ восходит корнями к библейскому через агадические сказания; ими же пользовались и комментаторы. Интересно, что уже мусульманские мотивы сказания (например, о жене Л.) оказали влияние на поздние иудейские предания. В Коране Л. как пророк приобрел значительно большее значение, чем в Библии. Его история стоит в ряду важнейших поучительных рассказов Корана, сообщающих о гибели народов, не поверивших своим пророкам (народ Нуха, 'ад, самуд). Излагаются они как всем известные, но объясняются по-новому и потому подробно. В отличие от других пророческих историй в этой мало прямых параллелей со спорами Мухаммада с мекканцами. С современной Корану эпохой ее связывает упоминание о том, что мекканцы видели остатки погибших городов, возможно когда их караваны проходили через район Мертвого моря.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 330—345; *он же*. Тафсир, 8, 164—165, 14, 28—32, 19, 64—65; *ас-Са'лаби*. Кисас, 58; *ал-Кисас* и Кисас, 145—150; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 333—334, 504—505, 2, 58—59; *Horowitz*. Untersuchungen, 136; *D. Künstlinger*. Christliche Herkunft der Kuranischen Lot-Legende.—RO, 1930, 7; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 576—577; *Beltz*. Sehnsucht, 104—106; *B. Heller*—[G. Vajda]. Lut.—EI, NE, 5, 832—833.

М. П.

М

ал-МА'АД («возвращение») — будущая жизнь, жизнь после конца света (в некоторых аспектах синоним ал-ахира). Понятие ал-М. включает в себя конец света (ас-са'а), воскресение умерших (ал-кйяма), суд Аллаха над людьми (Иаум ад-дин, ас-су'ал), поселение людей в аду (джаннам) и раю (ал-джанна). Представление об ал-М.—один из главных догматов ислама.

Согласно наиболее распространенным среди мусульман представлениям, концу света предшествует появление ад-Даджжала, победа на земле сил зла, появление с востока йаджуджа и маджуджа, выход из земли некоего говорящего зверя, появление над землей столбов дыма, восход солнца с запада. Затем 'Иса и ал-Махди победят ад-Даджжала, на земле воцарится спра-